

Время итогов, время начал

Недалек тот день, когда состоится собрание, на котором будут подведены итоги работы акционерного общества ММК за прошедший год и намечены главные направления реформ в новых условиях. Проблем, как известно, накопилось немало. Требуется сообща выработать такую программу действий, которая позволит создать производственную и экономическую базу для выполнения основной задачи АО — улучшения жизненного уровня металлургов.

Поделившись своими мыслями о ходе реформ, внести предложения, высказать сомнения по тем или иным вопросам, очевидно, пожелают многие акционеры. В преддверии

этого собрания редакция нашей газеты, по уже установившейся традиции, решила подготовить к публикации ряд материалов, чтобы обсудить варианты решения проблем, касающихся всех сфер жизни акционерного общества.

Сегодня вашему вниманию предлагается первый материал из этой серии. В ближайших номерах «Магнитогорского металла» мы планируем опубликовать интервью с другими членами правления АО ММК.

Если у вас появятся к ним вопросы, пожалуйста, задавайте, и на них будут даны ответы. К разговору на страницах газеты о волнующих проблемах мы пригласим всех наших читателей. Так что ждем ваших писем.

Мистер «Икс» — АО «ММК»

Очередной год прошел. В истории комбината 1994-му принадлежит особое место: продолжилась блестяще безболезненное формирование нашего предприятия, его структурных подразделений в качестве общества акционеров. В этом — корень всех социальных перемен многотысячного коллектива металлургов ММК. По старой доброй традиции подведем итоги прошедшему году. Тем более, что приближается важное для работников комбината событие: собрание акционеров, которое, в основном, и определит нашу с вами программу на год: производственную, социальную...

Наш сегодняшний собеседник — заместитель генерального директора АО ММК по недвижимости, ценным бумагам и инвестициям Рашит Фазилович Шарипов.

— Скажу сразу: 30,46 процента акций комбината продано фондом имущества Челябинской области на чековых аукционах в прошлом году. Победителями конкурсов оказались 1058 физических и юридических лиц. Причем, 30 процентов акций стали принадлежать трем юридическим лицам...

Как видим, не получилось, что физическое лицо стало обладателем какой-то ощутимой доли собственности.

— Рашит Фазилович, что вы можете рассказать о работе вашего подразделения в минувшем году?

— Наверное, главное, что мы, как структурное подразделение, отвечающее за работу с ценными бумагами, участвовали в чековых аукционах по продаже акций комбината за ваучеры. На них было выставлено 30,46 процента от уставного капитала акций комбината. Чековые аукционы проводились с конца января до середины июня 1994 года. Но только в октябре мы смогли получить официальные результаты проведенной кампании. Товарищество работающих акционеров «МеКом» приобрело около 24 процентов акций. 5,08 процента ценных бумаг оказались у московской фирмы «Русский капитал». Один процент приобрел чековый инвестиционный фонд защиты населения Челябинской области, но сегодня он уже перепродал эти акции тому же «Русскому капиталу». Победителями аукционов, как уже сообщалось раньше, оказалось и более 1000 физических лиц.

Главная задача, которую мы ставили перед «МеКомом», выполнена: товарищество не упустило акции в посторонние руки!

— Если можно, подробнее о товариществе «МеКом»? Зачем оно? Выгодна ли его деятельность работникам комбината?

— В период становления товарищества работающих акционеров «МеКом» его учредителями были три физических лица: бывшие председатели совета трудового коллектива комбината Е. Сильченко и В. Шунин и начальник смены ЛПЦ-4 В. Минуллин. Сегодня, согласно уставным документам, учредителями товарищества являются около 38 тысяч человек. Естественно, на скупку акций своего родного предприятия потребовались большие денежные ресурсы. И ни один из тройки учредителей, которые при образовании общества вложили по 20 тысяч рублей, ни те 38 тысяч, заключивших договор на доверительное управление акциями, не вложили ни копейки в покупку акций на чековых аукционах. Все они, наоборот, получили в прошлом году по итогам работы 1993-его дивиденды и по обычным, и по привилегированным акциям. Такие же денежные выплаты будут у них и за 1994 год.

Средства на покупку акций на чековых аукционах вкладывало фактически само акционерное общество ММК. В свое время структура товарищества «МеКом» была создана во избежание нарушений законодательства о приватизации: ведь на момент проведения чековых аукционов АО ММК еще не имело статуса покупателя на рынке ценных бумаг.

Сегодня, когда в государственной собственности осталось менее 25 процентов акций нашего комбината, мы имеем право покупать ценные бумаги сами на фондовом рынке.

Я убежденный сторонник того, чтобы все 112 тысяч человек, а именно столько на комбинате акционеров, доверяли бы руководству предприятия через товарищество «МеКом». Почему? Далеко не каждый акционер может распознать главное в экономической и технической политике предприятия, реально оценить его перспективы, определить дальнейшие шаги. А у предприятия есть службы экономистов, юристов, менеджеров, которые могут более квалифицированно оценить и просчитать любую ситуацию на рынке металла, установить перспективные направления.

В связи с тем, что акции комбината оказались в различных руках, есть попытки некоторых структур управлять сбытом продукции. Необходимо как-то консолидировать силы против внешних акционеров. А товарищество работающих акционеров «МеКом», как я уже сказал, выплачивает дивиденды своим учредителям. «МеКом» не МММ. Он, что обещает, то делает. Думаю, ему можно доверять.

— А что обещает «МеКом»?
— Размеры дивидендов-94 сказать не могу — итоги будут подведены не раньше, чем в двадцатых числах февраля. По прикидкам — дивиденды будут выплачены держателям акции порядка 500-600 процентов.

— Вернемся к вопросу, интересующему всех: сколько процентов акций у самого комбината?

— Если говорить о собственности, то в собственности комбината находится около 30 процентов акций.

— В собственности акционеров — физических лиц?

— Нет. Лишь те акции, которые из «МеКома» переданы комбинату. Туда вложены средства всех работающих сегодня на предприятии. В том числе и тех, кто пришел в цехи, когда предприятие уже было акционировано. Эти люди не получили личного пакета акций, но тем не менее образуемая и от их труда прибыль также шла на закупку пакета акций для комбината. 30 процентов акций, повторяю, находятся не у какого-то конкретного лица, а в целом у предприятия, которое представляют и сегодняшние, и бывшие работники АО ММК.

— Имея такой пакет акций, может ли предприятие самостоятельно определять свою жизнедеятельность, исходя из объема заказов на продукцию?

— Раз наше предприятие сформировало контрольный пакет акций, следовательно, оно самостоятельно решает все вопросы, выносимые на высший форум акционерного общества — собрание акционеров. Не секрет, что у многих крупных предприятий страны, таких, как Красноярский, Саянский алюминиевые заводы, контрольный пакет акций находится у «фирмачей», даже не проживающих в этих городах. Эти «предприниматели» не заинтересованы в каком-то техническом перевооружении предприятия, в решении социальных программ работающих и живущих там людей... Этот пакет акций необходим им только для того, чтобы «дойти» предприятие, брать у него чистую прибыль.

— Значит, мистер «Икс» комбината — вымышленное лицо?

— Оно не вымышленное. Мистер «Икс» — это АО ММК.

— Рашит Фазилович, трудящихся интересуют предполагаемые по итогам года размеры дивидендов?

— Наверное, об этом говорить я не вправе: это прерогатива собрания акционеров. Могу изложить свою точку зрения, но поддержит ли ее собрание — не знаю. Наше предприятие — одно из самых крупных и далеко не современных металлургических предприятий страны, значит, имеет серьезные проблемы по техническому перевооружению. Я бы сказал, что техническая оснащенность АО ММК сегодня — это проблема №1 выживания всего коллектива комбината. В системе рыночной экономики спрос на продукцию определяет ее качество, механические и химические свойства. Если мы в ближайшее время не сможем ввести в действие современные агрегаты, которые обеспечивали бы нашу конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынке, то нас ждет не блестящее будущее. И всем пакетом акций я буду голосовать за то, чтобы сегодня не брать дивидендов. А причитающиеся, особенно работающим на комбинате, дивиденды вложить в техническое перевооружение ММК.

Пусть акционеры поймут, что продукция комбината, которую мы сегодня продаем на рынке, не сертифицирована, то есть она не соответствует международным стандартам. Из-за этого комбинат теряет цену, а, значит, и прибыль. Те агрегаты комбината, которые мы в ближайшее время должны ввести в эксплуатацию, дадут конкурентоспособную продукцию ценой гораздо выше. И сработает цепная реакция: хорошо предприятию — хорошо акционеру.

— Но для обеспечения перспективы и образовано недавно акционерное общество «Магнитогорская сталь». Вы являетесь его руководителем. Расскажите о первой финансово-промышленной группе Магнитогорска.

— «Магнитогорская сталь» образована в соответствии с Указом Президента России №1089, где рекомендованы возможности нахождения инвестиций для предприятий через создание финансово-промышленных групп. Сегодня в России статусом ФПГ обладают только шесть предприятий, но из-за отсутствия законодательной базы, налоговых льгот эти группы работают, как говорится, на свой страх и риск и совсем не так, как за рубежом.

Мы прошли этап регистрации АО «Магнитогорская сталь», учредителями которого являются несколько десятков предприятий. Приступаем к выполнению первой задачи: помочь учредителям акционерного общества наработать механизмы пополнения оборотных средств комбината, за счет фондового рынка по-

пытаться связать в единую технологическую линию всех учредителей «Магнитогорской стали».

И второе направление, оно оговорено в Указе Президента: инвестиции. Множество предприятий России желают получить сегодня инвестиции. Но разрозненным российским предпринимателям, банкам получить иностранный капитал для развития своего предприятия очень трудно: нужны гарантии. «Магнитогорская сталь» имеет учредителями целую группу предприятий: ММЗ, МКЗ, трест Магнитострой, АвтоВаз, Уральский автомобильный завод, Тверьуниверсалбанк, Токобанк, Инкомбанк, областную администрацию, Лысьвенский металлургический завод, Саткинский завод «Магнезит». Они и являются гарантом для получения инвестиций. Судите сами: АО «Магнитогорская сталь» вроде имеет общий технологический поток, но выпускает разнообразную продукцию: от сырья до готовых автомобилей. И если, предположим, у одного из учредителей спад производства, то у другого — продукция идет нарасхват. То есть АО «Магнитогорская сталь» за счет разнообразия выпускаемой продукции становится непотопляемой в грозном море рынка. И может дать гарантии за вложенные инвестиции за любое предприятие, входящее в его состав.

Мы еще не получили статуса финансово-промышленной группы, наши документы находятся в Госкомитетах по управлению имуществом, по промышленной политике и в прочих государственных институтах власти. Сейчас ожидаем замечания и предложения для дальнейшей работы по получению статуса ФПГ. Положений, на основе чего новые объединения финансистов и промышленников могли бы работать в России, в отличие от западных стран нет.

— Поможет ли комбинату новая структура выкарабкаться из очень непростой ситуации с инвестициями?

— Сегодня АО «Магнитогорская сталь» нарабатывает пакет предложений. В первую очередь для нашего комбината. Ставим те же задачи: помочь комбинату пополнить оборотные средства и получить инвестиции. Комбинат занимается инвестированием стана 2000 холодной прокатки, а «Магнитогорская сталь» работает с группой немецких банков, со страховой немецкой компанией «Гермес» и множеством других организаций по получению инвестиционных кредитов для строительства мелкосортно-проволочного стана. И если мы закончим начатое, это будет неплохой и конкретный вклад в техническое перевооружение комбината.

— Рашит Фазилович, а куда денутся акции комбината, находящиеся пока в ведении Госкомимущества?

— У нас есть с Госкомимуществом договоренность на те 18 процентов акций, что остались у государства: если найдется структура, которая могла бы вложить немалые средства в техническое перевооружение нашего комбината, то акции можно передать ей.

— А в этом случае останется ли контрольный пакет акций у комбината?

— Повторяю: у нашего предприятия более 30 процентов акций. Но ведь та структура, которая захочет вложить деньги в наше техническое перевооружение, поневоле будет заботиться и об эффективной работе нашего предприятия. То есть и у нас, и у будущих инвесторов общие цели: получение максимальной прибыли от конкурентоспособной продукции.

Беседовал
Г. ПОГОРЕЛЬЦЕВ.